

У нас с Кушиной было совсем немного багажа, так как все наши вещи хранились в кольцах. Точнее, в браслете было практически все, а в кольцах - несколько предметов, которые могли понадобиться в дороге.

Отряд из трех человек, сопровождавший нас, возглавлял человек по имени Коня. Его товарищами были Нитта и Сето Узумаки. Это была хорошо сбалансированная команда. Во время разговора нам сообщили, что Нитта - гроссмейстер фуиндзюцу, Сето - специалист по ниндзюцу, а Коня пробуждает физические адамантиновые цепи.

Этот отряд показал, какой угрозой могут быть Узумаки на поле боя. У них есть цепи для ближнего боя и ниндзюцу для дальних дистанций. Как только они выиграют достаточно времени, фуиндзюцу закончат любой бой.

Что касается того, почему Масуми здесь, то она должна была передать сообщение от Узукаге. Ашита широко улыбнулся, прочитав послание.

"Было бы безответственно отправлять двухлетнего ребенка куда-либо без матери. Хирузен Сарутоби, Третий Хокаге, разрешил Ашите Узумаки присоединиться к своим детям в их пребывании в Конохагакуре".

При этих хороших новостях мы с Кушиной подбежали и обняли ее. У меня было подозрение, что Суто сделает что-то подобное, так как я не добавил ее имя в свои переговоры, но я не ожидал, что он будет ждать, пока мы буквально соберемся уходить, прежде чем сообщить нам об этом.

Я посмотрел на Масуми, не отрываясь от наших групповых объятий.

"Поблагодари Суто-сама за меня, это много значит, ты же знаешь".

Я не понял, когда это началось, но почувствовал, что по моему лицу текут слезы. Я не ожидал, что начну плакать, но не слишком удивился. В конце концов, мне все еще было два года. Почти три, но все еще только два года.

Масуми и наш отряд охраны широко улыбались, наблюдая за этой сценой.

"Я так и сделаю, кане-кун. Позаботься о себе и своей семье. Усердно тренируйся, веселись и наслаждайся своей новой деревней. Не тоскуй по дому, мы ведь никуда не уезжаем".

С этими напутственными словами Масуми направился обратно в деревню. Благодаря жесту Суто и его комментариям позиция клана Узумаки укрепилась в моем сердце.

Никакие войны и секреты не помешают мне сохранить им жизнь.

Ашита первым прекратил наши групповые объятия, только я не сбежал. Ашита подхватила меня и взвалила себе на плечи.

"Мама, я не ребенок. Я могу бегать сама".

Она пошевелила мои ноги, которые оказались на уровне ее груди. "Конечно, ты можешь. Но как быстро и как далеко, ты знаешь?"

Я раздраженно трижды легонько ударил ее по макушке. "Ладно. Я запомню это, когда стану

большой".

Эта маленькая шутка рассмешила Кушину и всех взрослых. Я положил руки ей на голову и положил на них голову, мне пришлось наклонить голову вниз.

Конечно, благодаря этому я увидел мамину грудь. Взрослый я знал о сиськах, а ребенку было все равно. В результате я по-детски потянулся и легонько пнул одну из них.

Ашите это явно не понравилось, и она быстро шлепнула меня по ноге. "Прекрати, иначе я запомню это, когда ты станешь большим".

Это вызвало смех у Сето, поскольку он был единственным из взрослых, кроме Аситы, у кого был ребенок. Остальные двое лишь покачали головами на выходки семьи.

А вот у другого человека в группе возник вопрос.

"Ашита, а у меня когда-нибудь будет такая же большая грудь, как у тебя?" От этого вопроса Коня громко закашлялся.

"Мы можем быть серьезными, пожалуйста? У нас есть задание". Не упустив такой шанс, я произнес одно слово тихо, но достаточно громко, чтобы все могли его услышать.

"Грубиян".

Бедняжка Нитта как раз в это время пила воду. Она фыркала, кашляла и брызгала слюной, а остальные смеялись над лицом Кони, которое стало ярко-красным от моего комментария.

В конце концов мы все успокоились, и Ашита, как ответственная мать, развеяла опасения своей приемной дочери. Что касается меня, то мой комментарий заслужил еще один шлепок по ноге.

"Тебе не следует знать таких слов, Кейн, и ты должен проявлять уважение к старшим. Конохагакуре не похожа на Узушиогакуре; Узумаки более беззаботны, чем остальные. В некоторых местах твои слова могут быть восприняты как неуважение и повлечь за собой опасные последствия не только для тебя".

"Хорошо, я буду вести себя хорошо".

"Тебе лучше. Извините за их поведение, Коня-сан; мы можем отправляться, когда вы будете готовы. Надеюсь, этот малыш не доставит нам проблем".

"Хорошо. Тогда пойдемте".

С этими словами мы шестером покинули дом, двое из нас - в первый и последний раз.

-

Путешествие в Огненную страну было довольно скучным. Мы бежали полдня, а потом сели в лодку. Дальше было трехдневное путешествие, пока мы не причалили к Огненной земле.

Время, проведенное на плечах Ашиты во время бега, натолкнуло меня на мысль о новом трюке с энергией природы. Я мог чувствовать ее, управлять ею, вырезать с ее помощью, уплотнять и создавать предметы. А не могу ли я также обращаться с ней как с полем и делать что-то вроде бякугана?

Как оказалось, да, могу.

Это похоже, но отличается от создания конструкций. Вместо того чтобы сжимать как можно больше энергии в небольшом пространстве, мне пришлось делать все наоборот.

<http://tl.rulate.ru/book/105300/3826963>